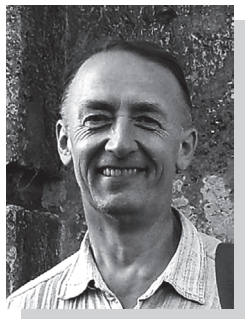

УДК 16+17+1(091)+340.1(091)

АКСИОМАТИЗАЦИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ТЕОРИИ ПРАВА: «ДИГЕСТЫ» ЮСТИНИАНА И ПРОБЛЕМА ОДНОРОДНОСТИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Лобовиков Владимир Олегович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Посвящается 370-летию со дня рождения и 300-летию со дня смерти Г.В. Лейбница – первого представителя классической немецкой философии вообще и выдающегося теоретика естественного права в особенности.

Аннотация

Предмет исследования – структурно-функциональный аспект аксиологии права как системы: работа посвящена изучению того фрагмента целостной правовой системы, который представляет собой систему оценочных понятий «хорошо (добро)» и «плохо (зло)». Предметом особого внимания является точная формулировка, тщательное изучение и строгое обоснование основополагающей для рациональной философии естественного права эквивалентности упомянутой системы оценочных понятий и системы законов природы как естественной необходимости. Методы: в работе систематически используются гипотетико-дедуктивный (аксиоматический) метод, принцип историзма и метод моделирования. Результаты исследования и их научная новизна: впервые в научной литературе дана точная формулировка проблемы эквивалентности оценочных и алетических модальностей права: (1) на уровне естественного языка «Дигест» Юстиниана и (2) на уровне искусственного языка аксиоматической системы философской эпистемологии. Впервые в научной литературе предложено явно сформулированное решение этой ранее не замечавшейся, но важной проблемы, а также представлено строгое дедуктивное обоснование этого решения в рамках аксиоматической системы философской эпистемологии.

Ключевые слова:

естественное право, добро, необходимо-всеобщее-благо, естественный закон, алетическая-необходимость, знание, априорное, апостериорное.

1. Точная формулировка «основного противоречия (главной проблемы)» естественно-правовой доктрины на уровне естественного языка «Дигест» Юстиниана и на уровне искусственного языка современной теории аксиологических модальностей

В «Дигестах или Пандектах Юстиниана» утверждается следующее: «(Ульпиан). Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право» (ius). Право получило свое название от «правосудия» (iustitia), ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом. По заслугам нас называют жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого. <...> Частное право делится на три части, ибо оно составляется или из естественных предписаний, или (из предписаний) народов, или (из предписаний) цивильных. Естественное право (iusnaturale) – это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права. Право народов (iusgentium) – это то, которым пользуются народы человечества; можно легко понять его отличие от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое – лишь для людей (в их отношениях) между собой» [9, с. 23].

В другом месте «Дигест» другой древнеримский юрист пишет: «(Павел). Слово «право» употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым – каково естественное право» [9, с. 25].

Согласно приведенным цитатам, предметом естественного права является добро (а, следовательно, и зло как противоположность добра). По определениям Ульпиана и Павла, «хорошо (добро)» и «плохо (зло)» суть *собственно юридические* понятия. Следовательно, некоторые *собственно юридические* понятия являются *необходимо оценочными*: аксиология права – необходимый аспект права как системы. Представители юридического позитивизма и чистого нормативизма с этим не согласны из принципа; и будут яростно протестовать, но это их проблема, которая в настоящей статье не обсуждается (в данной работе принимается абстракция от многовековых ожесточенных споров между легистами и сторонниками естественно-правовой доктрины [4; 5; 8; 20; 34; 37; 39–44; 53; 54]). Нас в этой статье интересует: как согласовать друг с другом, не впадая в логическое противоречие, следующие два тезиса (А и Б), закономерно встречающиеся в естественно-правовой доктрине как целостной системе (отсутствие какого-то из этих двух тезисов в какой-то версии теории естественного права означает ее фрагментарность, т. е. существенную неполноту, частичность отражения предмета этой теории).

Тезис А: *предмет теории естественного права – необходимо всеобщее благо*, т. е. не просто добро (хорошее) для кого-то, могущее не быть добром (хорошим) для кого-то другого, а такое и только такое добро (хорошее), которое не может не быть добром (хорошим) для кого бы то ни было.

Тезис Б: *предмет теории естественного права – необходимый закон природы, т. е. естественная необходимость бытия*.

В тезисе Б *оценочные* юридические категории «добро» и «зло» не встречаются вообще. Ключевым естественно-правовым понятием в этом тезисе является «необходимость». Приведем цитату из «Дигест»,

тракующую о естественном праве, установленном *необходимостью*.

«(Модестин). Итак, всякое право создано соглашением, или установлено необходимостью, или закреплено обычаем» [9, с. 34].

А вот что писал о естественном праве, установленном необходимостью, Цицерон: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, <...> и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем. <...> На все народы и в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон...» [33, с. 33].

Оба тезиса (А и Б) с той или иной частотой встречаются в публикациях почти всех видных представителей теории естественного права как такового. При этом одни ее представители уделяют основное внимание тезису А [3; 19–21; 37; 45–21], другие – тезису Б [2; 7; 27; 30; 53], а третьи так или иначе указанные тезисы перемешивают, «перепрыгивая» от одного к другому и обратно [3–5; 8; 9; 12; 14; 19; 31; 34; 37; 38–44; 52–54]. Но как в таком случае обеспечить целостность, единство (однородность) и непротиворечивость естественного права как системы? Даже если непрерывно перемешивать и «взбалтывать» разнородные компоненты, например, воду и масло, то однородности их смеси не добиться. Для обеспечения непротиворечивого единства сложной системы необходимо наличие в ней некоего *фундаментального системообразующего фактора* (глубинного основания), обеспечивающего ее *нетривиальную гомогенность*. Проблема объективного существования такого основания – основная проблема теории естественного права («вопрос ее жизни и смерти»). Именно эта проблема (ее точная формулировка и возможное решение) – предмет систематического изучения в настоящей статье. Таким образом, руководствуясь соображениями экономии, от *внешнего противоречия* с юридическим

позитивизмом мы в данной работе абстрагируемся, сосредотачивая все внимание на *противоречии внутри* теории естественного права как системы. К сожалению, указанное *внутреннее противоречие*, если и исследовано в научной литературе, то очень слабо (согласно моему субъективному впечатлению, оно просто не замечается или игнорируется без достаточного на то основания).

Если перевести формулировку обсуждаемой проблемы с естественного языка «Дигест» Юстиниана на искусственный язык современной модальной логики, комбинируя различные ее разделы (а именно, модальную логику оценок [10] и алетическую модальную логику [11; 13; 32; 55]), то получится следующая пара тезисов.

Тезис А*: *предмет теории естественного права – предмет суждений, имеющих форму* $\square \mathbf{Gr}$.

Тезис Б*: *предмет теории естественного права – предмет суждений, имеющих форму* \mathbf{p} .

В этих новых формулировках тезисов А и Б (на искусственном языке модальной логики), символ \square обозначает алетическую *необходимость*, символ \mathbf{Gr} обозначает положительную (морально-правовую) оценку «*хорошо*, что \mathbf{p} », а символ \mathbf{p} – некое истинное или ложное высказывание.

Если допустить, что предмет естественного права существует и представляет собой нечто единое, непротиворечивое, целостное, то, набравшись смелости, естественно предположить, что тезисы А и Б *эквивалентны*. Развивая эту удивительную гипотезу дальше, естественно предположить, что *фундаментальным системообразующим фактором (глубинным основанием), обеспечивающим нетривиальную гомогенность предмета теории естественного права является логическая эквивалентность* ($\square \mathbf{p} \leftrightarrow \square \mathbf{Gr}$), обуславливающая логическую эквивалентность тезисов А* и Б* (в формуле ($\square \mathbf{p} \leftrightarrow \square \mathbf{Gr}$) символ \leftrightarrow обозначает логическую эк-

вивалентность). В таком случае система естественного права оказывается действительно целостной и однородной: вышеуказанное противоречие-проблема разрешается.

Но согласятся ли юридические позитивисты, а также сторонники крайнего (исключающего) нормативизма, отвергающего использование любых оценочных понятий, и прочие противники теории естественного права принять в качестве ее основного логико-философского принципа эквивалентность ($\Box p \leftrightarrow \Box Gp$)? Мои знания, опыт и интуиция подсказывают, что нет: не согласятся. Более того, естественно ожидать активную критику: очередное повторение уже давно известных «контр-аргументов» и «контр-примеров», а также изобретение (конструирование) новых.

Одно из весьма вероятных направлений критики – значение выражения $\Box Gp$. Критики могут настаивать на том, что выражение $\Box Gp$ синтаксически некорректно и не имеет семантического значения: оно ничего не обозначает в реальном мире: нет такой конкретной интерпретации для p , в которой утверждение $\Box Gp$ истинно. Указанный вариант критики отнюдь не нов: он представляет собой тысячелетнюю традицию релятивистов и скептиков (опирающихся на многочисленные исторические факты), отрицающую существование *необходимо всеобщих и неизменных положительных ценностей* (и даже их возможность). Не намереваясь вдаваться в подробности в данной конкретной статье (из-за ограниченности ее объема), замечу в связи с упомянутым возможным вариантом критики, что, начиная с последней трети XX века (и особенно с 80-х годов), такой вариант критики, строго говоря, уже неэффективен. Дело в том, что в указанное время семантическое значение выражения $\Box Gp$ было прояснено точным определением *формально-этического* понятия «*тождественно-хорошая морально-правовая форма деятельности (положительная морально-правовая ценностная функция-константа)*» в двузначной алгебре

формальной этики и естественного права [20; 21; 45–51]. До сих пор почти неизвестная большинству юристов современная *математическая теория относительности морально-правовых оценок* [45–47; 50; 51] сейчас уже эффективно защищает семантическое значение выражения $\Box Gp$ от возможной релятивистской критики. Относительность морально-правовых оценок относительна: существуют некие абсолютные ценности (необходимо всеобщие и неизменные законы алгебры формальной этики), положительное морально-правовое значение которых инвариантно относительно любых преобразований субъекта оценки [47–51].

Второй из возможных объектов критики – семантическое значение выражения $\Box p$ как закона природы, т. е. естественной *необходимости*, трактуемой в качестве необходимости алетической. В истории философии природы существовали регионы и периоды времени (например в Европе 17–18 веков), когда было широко распространено мнение, что в природе все неточно, расплывчато, изменчиво и случайно, что в ней нет ничего необходимо всеобщего, постоянного и абсолютного. На этом основании считалось, что точное рациональное знание *необходимых* истин возможно в этике, но невозможно в натуральной философии. Пришли другие времена. Сейчас такое мнение нетипично, кажется очень странным, поэтому в наше время вероятность такого варианта критики естественно-правового принципа ($\Box p \leftrightarrow \Box Gp$) очень мала: в наше время большинство людей привыкло считать, что в отличие от этики, где все неточно, изменчиво и относительно, в природе царит закон. Законы природы необходимо всеобщие и неизменные, а предсказания, делаемые с помощью математики на основании знания алетически необходимых естественных законов, удивительно точны.

Наконец, третий возможный объект критики – отношение *логической эквивалентности* между $\Box p$ и $\Box Gp$. Это направление кри-

тики очень вероятно. Естественно ожидать, что в процессе такой критики закономерно появятся ссылки на «натуралистическую ошибку (naturalistic fallacy)» в этике, впервые обнаруженную и осознанную в явной форме Дж. Муром [28; 29]. Борьба Мура с ошибкой логического выведения морально ценного (хорошего) из сущего [1; 28; 29] аналогична «борьбе Д. Юма с ошибкой» логического выведения морально должного (обязательного) из сущего [1; 35; 36]. Строго говоря, эта «борьба с ошибкой» приписана Юму его интерпретаторами. Сам Юм был более осторожен в суждениях: *конвенционально* именуемый «Гильотиной Юма» фрагмент его «Трактата» [36, с. 510–511] выражает лишь удивление и недоумение наблюдательного Юма по поводу часто встречающихся в этике попыток логического выведения морально должного (обязательного) из сущего. Юм искренне хотел понять основания таких попыток: он сформулировал проблему, оставив ее открытой, и пригласил коллег обратить на нее самое пристальное внимание. Коллеги же, обратив на нее внимание, тут же ее «закрыли», приписав Юму ее отрицательное решение – «логического следования должного из сущего нет и быть не может в принципе». В отличие от Юма Мур сам принял отрицательное решение – «логического следования положительно ценного (хорошего) из сущего нет и быть не может в принципе» [28; 29].

В логико-философской литературе последнего времени появились исследования, результаты которых устанавливают формально определенное ограничение области уместной применимости «тезисов Юма-Мура» об отсутствии отношения логического следования между суждениями о сущем и суждениями о должном или морально ценном [23; 26]. Область уместной применимости этих отрицательных тезисов, условно именуемых здесь «тезисами Юма-Мура», сводится к эмпирическому знанию фактов исключительно: за пределами сферы апостериорного знания эти принципы неадекватны; в сфере апри-

орного знания *необходимости* отношение логического следования между суждениями о *необходимо сущем* и *необходимо положительно ценном* вполне может быть, и нередко имеет место [23; 26; 50].

Итак, на мой взгляд, принцип ($\square p \leftrightarrow \square Gp$) достоин самого серьезного отношения и тщательного изучения. Однако поскольку предубеждения против этого естественно-правового принципа в среде юристов-позитивистов очень сильны, постольку далее в работе целесообразно применить более сильные средства убеждения. Предлагая качественно новое нетривиальное решение обсуждаемой проблемы, необходимо резко повысить уровень точности формулировок и строгости доказательств. Для этого целесообразно применить гипотетико-дедуктивный метод и искусственный язык, переведя обсуждение темы статьи с обыденного уровня на уровень точных суждений и строгих рассуждений в рамках некой формально определенной аксиоматической системы.

2. Точная формулировка предлагаемого разрешения обсуждаемой проблемы в рамках современной философии естественного права с помощью аксиоматической системы философской эпистемологии

В данной работе: символ **Kp** обозначает эпистемическую модальность «*субъект знает, что p*», где **p** – некое высказывание; **Ap** обозначает эпистемическую модальность «*субъект a-priori знает, что p*»; **Ep** – «*субъект a-posteriori знает, что p*» или (что то же самое) «*знание (что p) является эмпирическим*»; **Sp** – «*при некоторых условиях в некоем пространстве-времени некий субъект (непосредственно или с помощью неких инструментов и приборов) чувственно воспринимает (имеет ощущение) что p*»; **Tr** – «*истинно, что p*»; **Dp** – «*доказуемо, что p*»; **Mp** – «*существует алгоритм (может быть построена машина) для установления, что p*». **Op** – «*обязательно, что p*» или «*яв-*

ляется нормой (долгом) что p . Gp – «хорошо (положительно ценно), что p ».

Символы \leftrightarrow , \neg , $\&$, \vee , \supset обозначают классические логические операции «эквивалентность», «отрицание», «конъюнкция», «слабая (неисключающая) дизъюнкция», «импликация», соответственно. Символы \square и \diamond – алетические модальности «необходимо, что p » и «возможно, что p », соответственно.

В данной работе модальности Ap и Ep точно определяются следующими ниже аксиомами АХ-1 и АХ-2. Аксиомы, теоремы и правила вывода классической логики (тоже принадлежащие множеству аксиом, теорем и правил вывода рассматриваемой аксиоматической системы философской эистемологии) здесь неявно подразумеваются в качестве вполне адекватных и общеизвестных (и поэтому не формулируются явно). Сказанное относится также к аксиомам, теоремам и правилам вывода модальной логики: они не формулируются явно, но подразумеваются и используются. *Собственные* аксиомы философской эпистемологии (АХ-1 и АХ-2) явно формулируются ниже. Первая попытка представить философскую эпистемологию в виде системы ее *собственных* аксиом была осуществлена в статье [23]. Затем эта попытка аксиоматизации была развита далее (добавлены новые важные аксиомы) в серии статей и докладов на конференциях, например, в [24–26]. Нас в данной работе будут интересовать только следующие две аксиомы упомянутой аксиоматической системы эпистемологии (от остальных аксиом мы в этой статье отвлекаемся).

АХ-1: $Ap \leftrightarrow (Kp \& (\square\neg Sp \& \square(p \leftrightarrow \square p) \& \square(p \leftrightarrow Tp) \& \square(p \leftrightarrow Dp) \& \square(p \leftrightarrow Mp) \& \square(p \leftrightarrow Op) \& \square(p \leftrightarrow Gp)))$.

АХ-2: $Ep \leftrightarrow (Kp \& (\diamond Sp \vee \neg\square(p \leftrightarrow \square p) \vee \neg\square(p \leftrightarrow Tp) \vee \neg\square(p \leftrightarrow Dp) \vee \neg\square(p \leftrightarrow Mp) \vee \neg\square(p \leftrightarrow Op) \vee \neg\square(p \leftrightarrow Gp)))$.

Примерно в 1671 г. в неоконченной работе «Элементы естественного права» («*Elementa Juris Naturalis*») Г.В. Лейбниц впервые высказал принцип формального

единства Аристотелевских (алетических) и юридических модальностей [44, р. 466, 480, 481]. В XX веке Г.Х. Вригт интерпретировал этот принцип Лейбница как принцип *не эквивалентности, а аналогии (сходства)* алетических и деонтических модальностей [59, р. 100–103].

По моему мнению, разработанная Вригтом [56–59] интерпретация (модернизация) логико-философско-правовой концепции Лейбница [14–19; 44] спорна во многих отношениях. В частности, она нарушает принцип историзма, искажая смысл источника: Лейбниц жил и творил в «золотую эпоху европейской естественно-правовой мысли» (17 и 18 века); созданная им ярко выраженной *естественно-правовой* философией рационализма [14–19; 22; 24; 25; 43–45; 51; 52] насильно укладывается Вригтом в «прокрустово ложе» доминировавшего в XX веке логического эмпиризма и юридического позитивизма как командно-административного нормативизма. В результате оригинальная философско-правовая концепция Лейбница оказывается основательно изуродованной.

Все, что у Лейбница было в духе его времени, но казалось Вригту ошибочным, старомодным, «лишним» (не укладывалось в «прокрустово ложе» духа, доминировавшего в XX веке), Вригт «обрезал бритвой Оккама», применив «научную абстракцию». Поэтому, на мой взгляд, руководствуясь принципом историзма, целесообразно «порыться в корзине для отбросов (обрезков)» и попытаться «пришить обратно» кое-что из того, что Вригт в нее выбросил. Что именно?

В связи с этим вопросом, прежде всего, целесообразно обратить внимание на то, что в своей вольной интерпретации «Элементов Естественного Права» Лейбница Вригт без достаточного на то основания заменяет (подменяет) термин Лейбница «юридические модальности» на «деонтические (нормативные) модальности», отождествляя значения этих терминов в духе доминировавшей в XX веке парадигмы юридического позитивизма и нор-

мативизма. Но в естественно-правовой теории Лейбница, находившейся в полном соответствии с «Дигестами» Юстиниана, «юридические модальности» не исчерпываются «деонтическими (нормативными)», а включают в себя еще и «аксиологические (оценочные) модальности» – «хорошо (добро)» и «плохо (зло)». Добро и зло у Лейбница – *собственно юридические* понятия. Это важное обстоятельство подтверждается не только «Элементами Естественного Права», но и другими философско-юридическими трудами автора «Предустановленной гармонии», получившего систематическое базовое *юридическое* образование в университете Лейпцига, а также написавшего и защитившего диссертацию по теории права в Нюрнбергском университете в Альтдорфе.

Если высказанное в адрес Вригта критическое замечание принять всерьез, то нужно будет исправить (компенсировать) искажающую смысл принципа Лейбница вригтовскую его интерпретацию, добавив к ней еще и следующий важный тезис: *между соответствующими алетическими (Аристотелевскими) и аксиологическими (оценочными) модальностями юриспруденции имеется фундаментальное структурно-функциональное единство*. Философствуя в своем духе, Вригт назвал бы это единство *аналогией* (не более чем *просто сходством*). А по моему мнению, руководствуясь принципом историзма и стремясь философствовать в духе *рационализма* Лейбница, естественно предположить, что, рассуждая о единстве алетических и юридических (в частности, *оценочных*) модальностей, он имел в виду *нечто большее, чем просто сходство*, а именно, *эквивалентность*.

3. Строгое формальное обоснование (дедуктивный вывод) предлагаемого разрешения проблемы в рамках аксиоматической системы философской эпистемологии

Допустим, что некий достаточно объективный исследователь заинтересовался

развиваемой в данной статье не деонтической, а аксиологической (ценностной) интерпретацией гениальной интуиции Лейбница о фундаментальном формальном единстве Аристотелевских (алетических) и юридических (в данном случае *ценностных*) модальностей, но хотел бы познакомиться с доказательствами. Можно ли предоставить такому исследователю строгое формальное доказательство именно *эквивалентности* соответствующих оценочных (аксиологических) и алетических модальностей?

В данной работе дается положительный ответ на этот вопрос: да, такое формальное доказательство может быть дано. Чтобы построить его ниже в данной статье, во-первых, необходимо принять сформулированное выше точное формальное определение (ограничение) области уместности принципа эквивалентности модальностей \mathbf{G} и \square . А именно, применение этого принципа совершенно уместно, если и только если он применяется исключительно к *априорному* знанию (следовательно, применение этого принципа к знанию *фактов*, т. е. *случайных истин*, неуместно). Во-вторых, чтобы построить упомянутое формальное доказательство, необходимо обеспечить соответствующий уровень точности и строгости дедуктивного дискурса. Поэтому для достижения формальной определенности и строгости доказательства многозначное в естественном языке философов словосочетание «априорное знание» уточняется с помощью данной выше аксиоматической системы эпистемологии. Если указанные условия выполняются, то с помощью данных выше точных формальных дефиниций обсуждаемый общий принцип эквивалентности \mathbf{G} и \square может быть дедуктивно обоснован следующим образом.

1. $\mathbf{Ap} \leftrightarrow (\mathbf{Kp} \ \& \ (\square \neg \mathbf{Sp} \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \square \mathbf{p}) \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \mathbf{Tp}) \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \mathbf{Dp}) \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \mathbf{Mp}) \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \mathbf{Op}) \ \& \ \square(\mathbf{p} \leftrightarrow \mathbf{Gp})))$: аксиома AX-1.
2. \mathbf{Ap} : допущение.

3. $(Kp \& (\neg Sp \& \Box(p \leftrightarrow \Box p) \& \Box(p \leftrightarrow Tp) \& \Box(p \leftrightarrow Dp) \& \Box(p \leftrightarrow Mp) \& \Box(p \leftrightarrow Op) \& \Box(p \leftrightarrow Gp)))$: из 1 и 2 согласно пропозициональной логике.
4. $\Box(p \leftrightarrow Gp)$: из 3 по правилу удаления $\&$.
5. $(p \leftrightarrow Gp)$: из 4 по правилу удаления \Box .
6. $\Box(p \leftrightarrow \Box p)$: из 3 по правилу удаления $\&$.
7. $(p \leftrightarrow \Box p)$: из 6 по правилу удаления \Box .
8. $(Gp \leftrightarrow p)$: из 5 по коммутативности \leftrightarrow .
9. $(Gp \leftrightarrow \Box p)$: из 7 и 8 по транзитивности \leftrightarrow .

Что и требовалось доказать! Посредством формального вывода 1–9 обсуждаемый принцип эквивалентности соответствующих аксиологических (оценочных) и алетических модальностей логически дедуцирован (в рамках предложенной аксиоматической системы) из допущения априорности знания (Ap).

Однако основным предметом исследования в настоящей статье является принцип $(\Box p \leftrightarrow \Box Gp)$. Нельзя ли и его тоже строго логически вывести (в рамках предложенной аксиоматической системы) из допущения априорности знания (Ap)? По моему мнению, это тоже может быть сделано. Для демонстрации сказанного продолжим последовательность 1–9 следующим образом.

10. $(\Box(\lambda \leftrightarrow \beta) \supset (\Box\lambda \leftrightarrow \Box\beta))$: схема теорем алетической модальной логики [32, с. 48].
11. $(\Box(p \leftrightarrow Gp) \supset (\Box p \leftrightarrow \Box Gp))$: из 10 с помощью подстановки: p вместо λ ; Gp вместо β .
12. $(\Box p \leftrightarrow \Box Gp)$: из 11 и 4 по правилу *modus ponens*.

Что и требовалось доказать! Посредством формального вывода 1–12 обсуждаемый принцип $(\Box p \leftrightarrow \Box Gp)$ логически дедуцирован (в рамках предложенной аксиоматической системы) из допущения априорности знания (Ap).

Таким образом, строго доказано, что в сфере априорного знания (и только в ней) естественная необходимость (абсолютно универсальный закон природы) и необходимо всеобщее благо (абсолютное добро) эквивалентны. В свете этого нетривиального вывода логико-философский аспект системы Римского Права выглядит интеллектуально респектабельно: он представляет собой результат *прогрессивного* развития – фундаментальный синтез многообразия возможностей, а всевозможные *упрощения* этого концептуального синтеза в процессе «рецепции Римского Права» – результаты адаптации к внешней среде путем регресса. Такие упрощения теории Римского Права путем «обрезания лишнего бритвой Оккама», например, путем исключения из системы права ее формально-аксиологического аспекта, действительно способствуют адаптации к существующей внешней среде, давая ощутимую «экономия мышления», но не бесплатно: экономия покупается ценой потери универсальной приспособленности к неопределенности будущего.

Завершая работу, уместно заметить, что иногда в литературе естественное право формулируется и обсуждается не как аксиологическая (ценностная), а как деонтологическая (нормативная) система, т. е. не в *оценочных* терминах «хорошо (добро)» и «плохо (зло)», а в *нормативных* терминах «обязательно (долг)», «разрешено (право)» и др. При этом речь идет о естественном праве как вечной и неизменной системе *необходимо универсальных норм (законов)* поведения. Некоторые усматривают в *эмпирическом* различии нормативных (императивных) и оценочных категорий юриспруденции серьезную трудность, проблематичность, опасность для целостности, концептуальной гомогенности и логической непротиворечивости естественно-правовой доктрины. Но, по моему мнению, *эмпирическое* различие нормативных (императивных) и оценочных категорий юриспруденции не представляет собой зна-

чительную трудность для достаточно хорошо развитой абстрактно-всеобщей теории права. Это можно дедуктивно продемонстрировать в рамках предложенной выше аксиоматической системы эпистемологии, продолжив приведенную выше последовательность 1–12 следующим образом:

13. $(\Box(p \leftrightarrow Op) \supset (\Box p \leftrightarrow \Box Op))$: из 10 с помощью подстановки: p вместо λ ; Op вместо β .
14. $\Box(p \leftrightarrow Op)$: из 3 по правилу удаления &.
15. $(\Box p \leftrightarrow \Box Op)$: из 11 и 4 по правилу *modusponens*.

Согласно 15, закон природы как необходимое бытие эквивалентен закону природы как необходимо должному (обязательному) бытию! Продолжая этот дедуктивный дискурс в рамках исследуемой аксиоматической системы эпистемологии, можно получить также следующий вывод.

16. $(\Box Op \leftrightarrow \Box p)$: из 15 на основании коммутативности операции \leftrightarrow .
17. $(\Box Op \leftrightarrow \Box Gp)$: из 16 и 12 на основании транзитивности операции \leftrightarrow .

Согласно 17, если истинно допущение Ap , то чисто аксиологическая (оценочная) и чисто деонтологическая (императивная) формулировки системы естественного права эквивалентны друг другу! Будучи системой *априорного* знания (Ap), доктрина естественного права логически непротиворечива и *однородна* (с точностью до логической эквивалентности якобы разнородных ее компонентов).

Завершая настоящую статью, рассмотрим широко распространенное убеждение юристов (и не только юристов) в том, что преднамеренное включение в систему права наряду с нормативными (деонтическими) компонентами еще и оценочных (аксиологических) компонентов делает эту систему неоднородной, лишает ее целостности, так как при этом исчезает (отсутствует) единый системообразующий фактор, т. е. такой принцип, по отношению к которому все компо-

ненты системы однородны (эквивалентны). По моему мнению это убеждение является широко распространенным предрассудком. Люди к нему привыкли и не видят достаточного основания для того, чтобы от него отказаться. Ниже в данной статье достаточное основание для отказа от этого предрассудка представлено. Оно демонстрируется следующим продолжением приведенной выше последовательности 1–17:

18. $(p \leftrightarrow Op)$: из 14 по правилу удаления \Box .
19. $(Gp \leftrightarrow Op)$: из 8 и 18 по транзитивности \leftrightarrow .

Итак, если Ap , то аксиологический и деонтический варианты формулировки системы права эквивалентны. Могут заметить, что в сфере правового *опыта*, т. е. в сфере *эмпирического* знания (где неверно, что Ap), утверждение $(Gp \leftrightarrow Op)$ может быть ложно. Да, конечно (на этот счет имеется обширная литература). Но ведь $(Gp \leftrightarrow Op)$ утверждается не по отношению к *эмпирическому* знанию правового *опыта*, а по отношению к *априорному* знанию *вечного и неизменного* естественного Закона = *необходимо всеобщего* Блага.

1. Адлер М. Шесть великих идей. М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 256 с.

2. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 63–550.

3. Аристотель. Этика // Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 295–374.

4. Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, примененные к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. 719 с.

5. Гегель Г.В.Ф. Философия права: Основания естественного права и науки о государстве. Основы философии права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

6. Гельвеций К.-А. Истинный смысл системы природы. М.: Новая Москва, 1923. 163 с.

7. Гольбах П.-А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. М.: Госиздат, 1924. 580 с.

8. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Госюриздат, 1956. 868 с.

9. Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. 456 с.

10. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: МГУ, 1970. 230 с.
11. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 382 с.
12. Кленнер Г. От права природы к природе права. М.: Прогресс, 1988. 318 с.
13. Костюк В. Н. Элементы модальной логики. Киев: Наукова Думка, 1978. 180 с.
14. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. С. 47–545.
15. Лейбниц Г. В. Переписка с королевой Пруссии Софией-Шарлоттой и курфюрстиной Софией // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 371–394.
16. Лейбниц Г. В. Письмо к герцогу Ганноверскому // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 491–493.
17. Лейбниц Г. В. Об универсальной науке, или философском исчислении // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 494–500.
18. Лейбниц Г. В. Общие исследования, касающиеся анализа понятий и истин // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 572–616.
19. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Г. В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 49–554.
20. Лобовиков В. О. Математическое правоведение. Часть 1: Естественное право. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия; Гуманитарный университет, 1998. 240 с.
21. Лобовиков В. О. Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. 408 с.
22. Лобовиков В. О. Историко-философский и логический аспекты проблемы взаимосвязи истинности и доказуемости: Г. В. Лейбниц; А. Тарский; К. Гёдель // Научный журнал «Дискурс-Пи», 2015, № 3–4. С. 65–71.
23. Лобовиков В. О. Аксиоматическая система эпистемологии // Известия Уральского Федерального университета. Общественные науки, 2016, № 1 (149). С. 5–19.
24. Лобовиков В. О. Еще одна аксиома рационалистической эпистемологии априорного знания: историко-философский и логический аспекты проблемы взаимосвязи истинности, доказуемости и алгоритмичности знания (Г. В. Лейбниц; К. Гёдель; А. Чёрч) // Научный журнал «Дискурс-Пи», 2016, № 1 (22). С. 27–34.
25. Лобовиков В. О. Две новые аксиомы рационалистической эпистемологии (взаимосвязь доказуемости, истинности, невыразимости, непоколебимой веры и непроверяемого знания: Г. В. Лейбниц; К. Гёдель; А. Тарский; Дж. Мур) // Научный журнал «Дискурс-Пи», 2016, № 2 (23). С. 82–88.
26. Лобовиков В. О. Графическое моделирование модальной логики знания a-priori и a-posteriori с помощью логического квадрата и гексагона // Тезисы докладов научной конференции «Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке» (22–24 июня 2016, Санкт-Петербург). СПб: СПбГУ, 2016. С. 85–86.
27. Морелли. Кодекс природы, или истинный дух ее законов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 259 с.
28. Мур Дж. Э. Принципы этики. Москва: Прогресс, 1984. 326 с.
29. Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М.: Республика, 1999. 351 с.
30. Робине Ж.-Б. О природе. М.: Соцэргиз, 1935. 555 с.
31. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. М. – Л.: Соцэргиз, 1932. 223 с.
32. Фейс Р. Модальная логика. М.: Наука, 1974. 520 с.
33. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 224 с.
34. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 140 с.
35. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, 1995. 237 с.
36. Юм. Д. Трактат о человеческой природе. Мн.: Попурри, 1998. 720 с.
37. Aquinas T. St. 'The Summa Theologica. Vol. II', in Mortimer J. Adler (ed.) Great Books of the Western World. Vol. 18. Aquinas: II. Chicago; Auckland; London; Madrid: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994. 1085 p.
38. Connor D. J. O' Aquinas and Natural Law. N.Y.: The Macmillan Co., 1967. 324 p.
39. Dworkin Ronald A. "Natural' Law Revisited", in Hayman Robert L. and Levit N. Jurisprudence. Contemporary Readings, Problems and Narrations. St. Paul, Minn.: West Publ. Co., 1994. pp. 79–83.
40. Entreves A. P. d' Natural Law: An Historical Survey. N.Y.: The Macmillan Co., 1951. 658 p.
41. Finnis John M. Natural Law and Natural Rights. Oxford: Clarendon Press, 1980. 425 p.
42. Finnis John M. (Ed.) Natural Law (a collection of papers). Oxford: Clarendon Press, 1991. 843 p.
43. Johns Christopher. The Science of Right in Leibniz's Moral and Political Philosophy. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, 2013. 193 p.
44. Leibniz G. W. Elementa Juris Naturalis. In G. W. Leibniz. Philosophische Schriften. Erster Band: 1663–1672. Berlin: Akademie-Verlag. 1971. P. 431–485.
45. Lobovikov V. Discrete Mathematical Representing G. W. Leibniz' Philosophy of Law, Morals and Theology by Means of Two-valued Algebra of the Natural Law (Studying moral-legal evaluation-functions determined by two variables in algebra of formal axiology) // XI Internationaler Leibniz-Kongressunter der Schirmherreschaft des Bundespräsidenten 'Natur und Subject'. Vorträge 2. Teil Herausgegeben von Herbet Breger, Jürgen Herbst und Sven Erdner. Hannover, 26. September bis 1. October 2011. Berlin: Akademie Verlag; Bahlsen GmbH & Co. KG, 2011. P. 611–615.
46. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: "Being", "Knowing", "Faith", "Love", et al // Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas (Internat

ional Journal for Philosophical Investigations). 2014. № 8. P. 4–22.

47. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / Edited by Katarzyna Bronk. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.

48. Lobovikov V. 'Fear', 'Horror' and 'Terror': Not Moral-Evaluation Constants but Moral-Evaluation Functions Determined by Two Moral-Evaluation Variables in Algebra of Formal Ethics // Facing Our Darkness: Manifestations of Fear, Horror and Terror / Edited by: Laura Colmenero-Chilberg and Ferenc Mújdricza. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2015. P. 193–203.

49. Lobovikov V. The Trinity Triangle and the Homonymy of the Word "Is" in Natural Language (A Logically Consistent Discrete Mathematical Representation of the Trinity by Means of Algebra of Morality and Formal Ethics) // Philosophy Study, July 2015, Vol. 5, No 7, pp. 327–341. (doi: 10.17265/2159–5313/2015.07.001).

50. Lobovikov V. An Equivalence of Moore's Paradox and Gödel's Incompleteness Sentence in Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Philosophy Study, January 2016, Vol. 6, No 1, pp. 34–55. (Doi: 10.17265/2159–5313/2016.01.004).

51. Lobovikov V. Leibniz's Motto "Calceumus!" and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons // "Für unser Glück oder das Glück anderer" Volträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18. – 23. Juli 2016. Hannover. Herausgegeben von Wenchao Li in Verbindung mit Ute Beckmann, Sven Erdner, Esther-Maria Errulat, Jünger Herbst, Helena Iwasinski und Simona Noreik. Hildesheim; Zurich; New York: Georg Olms Verlag, 2016. Band I. P. 541–550.

52. Riley Patric (ed.). Leibniz: Political Writings. Cambridge: The University Press, 1988. 249 p.

53. Waddicor M.H. Montesquieu and the philosophy of natural law. Hague: The Univ. Press, 1970. 192 p.

54. Weinreb Lloyd L. Natural Law and Justice. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1987. 320 p.

55. Wright G. H. An Essay in Modal Logic. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1951. 90 p.

56. Wright G. H. Norm and Action: A Logical Enquiry. New York: Humanities Press, 1963. 214 p.

57. Essay in Deontic Logic and the General Theory of Action. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1968. 112 p.

58. Wright G.H. "A New System of Deontic Logic." Danish Yearbook of Philosophy, 1971. № 1. P. 173–182.

59. Wright G. H. Philosophical Papers. Vol. I: Practical Reason. Oxford: Basil Blackwell, 1983. 214 p.

1. Adler M. Shest' velikix idej. M.: Izd-vo: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 256 s.

2. Aristotel'. Metafizika // Soch. v 4-x t. T. 1. M.: Mysl', 1975. S. 63–550.

3. Aristotel'. E'tika // Soch. v 4-x t. T. 4. M.: Mysl', 1983. S. 295–374.

4. Vattel' E'. de. Pravo narodov, ili Principy estestvennogo prava, primenennye k povedeniyu i delam nacij i suverenov. M.: Gosyurizdat, 1960. 719 s.

5. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava: Osnovaniya

estestvennogo prava i nauki o gosudarstve. Osnovy filosofii prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.

6. Gel'vecij K.-A. Istinnij smysl sistemy prirody. M.: Novaya Moskva, 1923. 163 s.

7. Gol'bax P.-A. Sistema prirody, ili o zakonax mira fizicheskogo i mira duxovnogo. M.: Gosizdat, 1924. 580 s.

8. Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi, v kotoryx ob'yasnayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publichnogo prava. M.: Gosyurizdat, 1956. 868 s.

9. Digesty Yustiniana: Izbr. fragmenty v per. i s primech. I. S. Pereterskogo. M.: Nauka, 1984. 456 s.

10. Ivin A.A. Osnovaniya logiki ocenok. M.: MGU, 1970. 230 s.

11. Karnap R. Znachenie i neobxodimost'. Issledovanie po semantike i modal'noj logike. M.: Izd-vo inostr. lit., 1959. 382 s.

12. Klenner G. Ot prava prirody k prirode prava. M.: Progress, 1988. 318 s.

13. Kostyuk V.N. E'lementy modal'noj logiki. Kiev: Naukova Dumka, 1978. 180 s.

14. Lejbnic G.V. Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoj garmonii // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1983. S. 47–545.

15. Lejbnic G.V. Perepiska s korolevoj Prussii Sofiej-Sharlottoj i kurfyurstinoj Sofiej // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. S. 371–394.

16. Lejbnic G.V. Pis'mo k gercogu Gannoverskomu // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. S. 491–493.

17. Lejbnic G.V. Ob universal'noj nauke, ili filosofskom ischislenii // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. S. 494–500.

18. Lejbnic G.V. Obshhie issledovaniya, kasayushiesya analiza ponyatij i istin // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. S. 572–616.

19. Lejbnic G.V. Opyty teodicey o blagosti Bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla // G.V. Lejbnic. Soch. v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1989. S. 49–554.

20. Lobovikov V.O. Matematicheskoe pravovedenie. Chast' 1: Estestvennoe pravo. Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; Gumanitarnyj universitet, 1998. 240 s.

21. Lobovikov V.O. Matematicheskaya e'tika, metafizika i estestvennoe pravo (Algebra metafiziki kak algebra formal'noj aksiologii). Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2007. 408 s.

22. Lobovikov V.O. Istoriko-filosofskij i logicheskij aspekty problemy vzaimosvyazi istinnosti i dokazuemosti: G.V. Lejbnic; A. Tarskij; K. Gyodel' // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi», 2015, № 3–4. S. 65–71.

23. Lobovikov V.O. Aksiomaticheskaya sistema e'pistemologii // Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo universiteta. Obshhestvennye nauki, 2016, № 1 (149). S. 5–19.

24. Lobovikov V.O. Eshhe odna aksioma racionalisticheskoy e'pistemologii apriornogo znaniya: istoriko-filosofskij i logicheskij aspekty problemy vzaimosvyazi istinnosti, dokazuemosti i algoritmichnosti znaniya (G.V. Lejbnic; K. Gyodel'; A. Chyorch) // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi», 2016, № 1 (22). S. 27–34.

25. Lobovikov V.O. Dve novye aksiomy racionalisticheskoy e'pistemologii (vzaimosvyaz' dokazuemosti, istinnosti, nevyrazimosti, nepokolebimoy very i neoproverzhimogo znaniya: G. V. Lejbnic; K. Gyodel'; A. Tarskij; Dzh. Mur) // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi», 2016, № 2 (23). S. 82–88.
26. Lobovikov V.O. Graficheskoe modelirovanie modal'noj logiki znaniya a-priori i a-posteriori s pomoshh'yu logicheskogo kvadrata i geksagona // Tezisy dokladov nauchnoj konferencii «Sovremennaya logika: problemy teorii, istorii i primeneniya v nauke» (22–24 iyunya 2016, Sankt-Peterburg). SPb: SPbGU, 2016. S. 85–86.
27. Morelli. Kodeks prirody, ili istinnyj dux ee zakonov. M. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1938. 259 s.
28. Mur Dzh. E'. Principy e'tiki. Moskva: Progress, 1984. 326 s.
29. Mur Dzh. E'. Priroda moral'noj filosofii. M.: Respublika, 1999. 351 s.
30. Robine Zh.-B. O prirode. M.: Soce'kgiz, 1935. 555 s.
31. Spinoza B. E'tika, dokazannaya v geometricheskom poryadke. M. – L.: Soce'kgiz, 1932. 223 s.
32. Fejs R. Modal'naya logika. M.: Nauka, 1974. 520 s.
33. Ciceron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonax. M.: Nauka, 1966. 224 s.
34. Chetvernin V.A. Sovremennye koncepcii estestvennogo prava. M.: Nauka, 1988. 140 s.
35. Yum D. Issledovanie o chelovecheskom razumenii. M.: Progress, 1995. 237 s.
36. Yum. D. Traktat o chelovecheskoj prirode. Mn.: Popurri, 1998. 720 s.
37. Aquinas T. St. 'The Summa Theologica. Vol. II', in Mortimer J. Adler (ed.) Great Books of the Western World. Vol. 18. Aquinas: II. Chicago; Auckland; London; Madrid: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994. 1085 p.
38. Connor D.J.O' Aquinas and Natural Law. N.Y.: The Macmillan Co., 1967. 324 p.
39. Dworkin Ronald A. "'Natural' Law Revisited", in Hayman Robert L. and Levit N. Jurisprudence. Contemporary Readings, Problems and Narrations. St. Paul, Minn.: West Publ. Co., 1994. pp. 79–83.
40. Entreves A.P. d' Natural Law: An Historical Survey. N.Y.: The Macmillan Co., 1951. 658 p.
41. Finnis John M. Natural Law and Natural Rights. Oxford: Clarendon Press, 1980. 425 p.
42. Finnis John M. (Ed.) Natural Law (a collection of papers). Oxford: Clarendon Press, 1991. 843 p.
43. Johns Christopher. The Science of Right in Leibniz's Moral and Political Philosophy. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury, 2013. 193 p.
44. Leibniz G.W. Elementa Juris Naturalis. In G.W. Leibniz. Philosophische Schriften. Erster Band: 1663–1672. Berlin: Akademie-Verlag, 1971. P. 431–485.
45. Lobovikov V. Discrete Mathematical Representing G.W. Leibniz' Philosophy of Law, Morals and Theology by Means of Two-valued Algebra of the Natural Law (Studying moral-legal evaluation-functions determined by two variables in algebra of formal axiology) // XI Internationaler Leibniz-Kongress unter der Schirmherrschaft des Bundespräsidenten 'Natur und Subject'. Vorträge 2. Teil. Herausgegeben von Herbet Breger, Jürgen Herbst und Sven Erdner. Hannover, 26. September bis 1. October 2011. Berlin: Akademie-Verlag; Bahlsen GmbH & Co. KG, 2011. P. 611–615.
46. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: "Being", "Knowing", "Faith", "Love", et al // Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas (International Journal for Philosophical Investigations). 2014. № 8. P. 4–22.
47. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / Edited by Katarzyna Bronk. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.
48. Lobovikov V. 'Fear', 'Horror' and 'Terror': Not Moral-Evaluation Constants but Moral-Evaluation Functions Determined by Two Moral-Evaluation Variables in Algebra of Formal Ethics // Facing Our Darkness: Manifestations of Fear, Horror and Terror / Edited by: Laura Colmenero-Chilberg and Ferenc Müjdricza. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2015. P. 193–203.
49. Lobovikov V. The Trinity Triangle and the Homonymy of the Word "Is" in Natural Language (A Logically Consistent Discrete Mathematical Representation of the Trinity by Means of Algebra of Morality and Formal Ethics) // Philosophy Study, July 2015, Vol. 5, No 7, pp. 327–341. (doi: 10.17265/2159–5313/2015.07.001).
50. Lobovikov V. An Equivalence of Moore's Paradox and Gödel's Incompleteness Sentence in Two-Valued Algebra of Formal Ethics // Philosophy Study, January 2016, Vol. 6, No 1, pp. 34–55. (Doi: 10.17265/2159–5313/2016.01.004).
51. Lobovikov V. Leibniz's Motto "Calculemus!" and Its Significance for Developing the Natural Law Theory as a Consistent System of Universal Values Uniting All Possible Rational Persons // "Für unser Glück oder das Glück anderer" Volträge des X. Internationalen Leibniz-Kongresses, 18.– 23. Juli 2016. Hannover. Herausgegeben von Wenchao Li in Verbindung mit Ute Beckmann, Sven Erdner, Esther-Maria Errulat, Jünger Herbst, Helena Iwasinski und Simona Noreik. Hildesheim; Zurich; New York: Georg Olms Verlag, 2016. Band I. P. 541–550.
52. Riley Patric (ed.). Leibniz: Political Writings. Cambridge: The University Press, 1988. 249 p.
53. Waddicor M.H. Montesquieu and the philosophy of natural law. Hague: The Univ. Press, 1970. 192 p.
54. Weinreb Lloyd L. Natural Law and Justice. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1987. 320 p.
55. Wright G.H. An Essay in Modal Logic. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1951. 90 p.
56. Wright G.H. Norm and Action: A Logical Enquiry. New York: Humanities Press, 1963. 214 p.
57. Essay in Deontic Logic and the General Theory of Action. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1968. 112 p.
58. Wright G.H. "A New System of Deontic Logic." Danish Yearbook of Philosophy, 1971. № 1. P. 173–182.
59. Wright G.H. Philosophical Papers. Vol. I: Practical Reason. Oxford: Basil Blackwell, 1983. 214 p.

UDC 16+17+1(091)+340.1(091)

AXIOMATIZING EPISTEMOLOGY AS A MEANS FOR EXPLICATING LAW THEORY: «DIGESTA» IUSTINIANI AND A PROBLEM OF HOMOGENEITY OF THE NATURAL LAW

Lobovikov Vladimir Olegovich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Annotation

The subject-matter of investigation – a structural-functional aspect of axiology of law as a system: the paper submits studying that fragment of the law system as a whole which is a system of evaluative notions «good» and «bad (evil)». Especially important is precise formulating, accurate investigating and rigorous substantiating an equivalence of the mentioned system of evaluative notions and the system of laws of nature as alethic necessity which equivalence makes up the logic foundation of rational philosophy of the natural law. In the paper the hypothetic-deductive (axiomatic) method and the one of modeling are exploited along with the principle of historicism. The scientific novelty of the investigation results: for the first time in scientific literature a precise formulation is given for the problem of equivalence of the evaluative and the alethic modalities of law: (1) at the level of the natural language of «Digesta» Iustiniani, and (2) at the level of an artificial language of axiomatic system of philosophical epistemology. For the first time in world literature a manifestly formulated solution of this hitherto not recognized but very important problem is submitted and also a strict deductive demonstration of this solution is given in the axiomatic system of philosophical epistemology.

Key words:

the-natural-right, good, necessarily-common-good, law-of-nature, alethic-necessity, knowledge, a-priori, a-posteriori.